

О. Н. ЗАХАРЧУК (УКРАИНА)

**НАПОЛЕОН И УКРАИНА:
ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО МИФА**

Исследуются истоки возникновения мифов о планах Наполеона Бонапарта в отношении юго-западных окраин Российской империи. Показано, что они впервые появились в статьях В. Я. Степанковского, получив впоследствии развитие в работах И. Борщака. Освещается соответствие между конкретными историческими реалиями и материалом, представленным авторами. Изучена динамика развития тиражирования мифологизации некоторых аспектов внешней политики Наполеона I.

Ключевые слова: украинская историография; В. Я. Степанковский; И. Борщак; Наполеон Бонапарт; генерал М. Сокольников; В. В. Ададулов; Б. С. Абалихин; Е. О. Мельников; Российская империя; юго-западные окраины; Наполеонида.

The origins of the myths about the plans of Napoleon Bonaparte in regard to the south-western regions of the Russian Empire is studied in the article. It is shown that they first appeared in V. Y. Stepankovskiy's articles and subsequently were developed by I. Borschak. The correspondence between the concrete historical realities and the material presented by the authors is given. The dynamics of replication mythologizing of some aspects of the foreign policy of Napoleon I has been studied.

Key words: Ukrainian historiography; I. Borschak; V. Y. Stepankovskiy; Napoleon Bonaparte; general M. Sokolnitsky; V. V. Adadurov; B. S. Abalikhin; the Russian Empire; the south-west of the Russian Empire; Napoleonic studies.

Одним из наиболее известных популяризаторов украинско-французских отношений был выпускник Новороссийского университета, украинский общественно-политический деятель, историк-любитель, сторонник концепции государственности Илько Борщак (настоящие фамилия и имя – Баршак Илья Львович, 1892–1959). Важное место в кругу его интересов занимала тема «Украина в политике великих держав», в частности Франции. Заметим, что большое влияние на его работы оказала статья С. Подолянина «Наполеон и Украина», опубликованная в 1912 г. во всеукраинской газете «Рада». До недавнего времени современные украинские исследователи авторство этой публикации ошибочно приписывали И. Борщаку [1, с. 163; 2, с. 371; 3, с. 226; 4, с. 170; 5, с. 384]. Между тем автору настоящей статьи во время работы в Институте рукописей Национальной библиотеки имени В. И. Вернадского удалось установить, что данная работа принадлежит известному украинскому общественно-политическому деятелю, публицисту В. Я. Степанковскому (псевдоним – С. Подолянин) (1885–1957) [6, с. 165]. Его авторство нашло дополнительные подтверждения и в некоторых других источниках [7, с. 166–168; 8, с. 309, 445, 534].

Стремясь актуализировать роль Украины в международной политике великих держав, В. Я. Степанковский в своей работе сделал сенсационное, но ничем не подтвержденное заявление о том, что во время пребывания в Москве в 1812 г. у Наполеона проявился интерес к Украине и поэтому он поручил известному публицисту и талантливому аналитику Ш.-Л. Лезюру подготовить материал о ее истории. Результатом научных изысканий последнего стала книга «История казаков» [9, с. 2].

В 1913 г. В. Я. Степанковский в австрийском журнале «Украинский обзор» с небольшими изменениями переиздал свою работу (малоизвестную современным исследователям). Он уже утверждал, что император французов приказал Ш.-Л. Лезюру после похода на Россию (1812) описать историю Украины [10, р. 116]. На каком основании делались подобные утверждения? Заметим, что в документальных источниках фактов об интересе Наполеона к Украине до сих пор не обнаружено [11, с. 22].

Спустя несколько лет В. Я. Степанковский в еженедельной газете «Украина», выходившей в Лозанне (Швейцария) на французском языке, редактором которой он был, очередной раз переиздал версию своей работы. Она, как и предыдущая, осталась малоизвестной для исследователей. В новой статье к ранее субъективной концепции он добавил некоторые детали. Как утверждал автор, Наполеон понял, что «Украина может занять важное место в политической истории Европы» [12, р. 2]. По мнению В. Я. Степанковского, ошибка французского полководца состояла в том, что в 1812 г. он направил все силы для удара на Москву, в то время как автор считал, что надо было идти сначала на Киев, обеспечив себя продовольствием, не подвергая армию воздействию суровой зимы, а потом при более благоприятных условиях осуществлять планы захвата Москвы [12, р. 2].

Автор также предполагал, что, вернувшись во Францию, Наполеон начал разрабатывать план новой кампании против России. В частности, император обратил свое внимание на Киев, т. е. в сторону той Украины, которая заставила говорить о себе в условиях текущей войны. Это подтверждает тот факт, что Наполеон приказал историку Ш.-Л. Лезюру подготовить детальный доклад об Украине и ее народе, следствием чего и стала работа «История казаков» [12, р. 2].

Трактовка В. Я. Степанковского оказала значительное влияние на работы исследователей, освещавших данную проблему. Одними из первых использовали его аргументы для поднятия национального самосознания украинцев известный украинский общественно-политический и государственный деятель, литературовед С. А. Ефремов [13, с. 261–262], украинские советские историки, академики Всеукраинской академии наук М. Е. Слабченко [14, с. 78], М. И. Яворский [15, с. 85], а также ученик М. И. Яворского М. Свидзинский [16, с. 146].

И. Борщак превзошел В. Я. Степанковского, сообщая о планах Наполеона относительно юго-западных окраин России. Так, находясь с 1919 г. в эмиграции во Франции и работая в архиве Министерства иностранных дел (Париж), И. Борщак, как и В. Я. Степанковский, изучая проблему «Наполеон и Украина», нашел неизвестные исследователям документы о заинтересованности дипломатов и военных деятелей Наполеона I юго-западными окраинами России. В частности, своими архивными открытиями он сумел заинтересовать одного из корифеев мирового наполеоноведения профессора Э. Дрио. Последний не только помог И. Борщаку издать первую публикацию по исследуемой проблеме в редактируемом им «Журнале наполеоновских исследований», но и написал к ней короткое вступление [17, р. 24–25].

В своей работе И. Борщак хотел напомнить державам Антанты, в первую очередь Франции, о стремлении украинцев к независимости. Он утверждал, что великие личности французской истории (Людовик XIV, Людовик XV, Наполеон) намеревались использовать это стремление. Чтобы обосновать данную версию, И. Борщак не только вслед за В. Я. Степанковским повторил, что Наполеон интересовался Украиной, но и, фальсифицируя источники, создал новые мифы.

В частности, ссылаясь на воспоминания телохранителя императора французов мамелюка А. Сен-Дени, И. Борщак писал, что Наполеон, находясь в Москве, имел возле себя произведение Вольтера «История Карла XII». Он пришел к выводу о том, что французский властитель прочел именно те части книги, в которых говорилось, что Украина всегда стремилась к свободе. Поэтому исследователь домыслил о том, что именно тогда французский полководец принял решение отступить на запад через Украину, что, как известно, он и начал делать и от чего вынужден был отказаться после поражения под Малоярославцем [17, с. 39].

Однако благодаря исследованиям современного украинского историка В. В. Ададунова, сопоставившего текст воспоминаний А. Сен-Дени с пересказываниями И. Борщака, удалось развенчать этот миф. Так, в оригинале воспоминаний мамелюка говорится о том, что рука императора вообще произведения Вольтера не касалась [18, с. 340].

В 1937 г. И. Борщак издал во Львове монографическое исследование «Наполеон и Украина» [19], в котором использовал множество французских архивных и публицистических источников. Однако в новой книге, как и в предыдущей, он прибегнул к различного рода фальсификациям и искажениям архивных источников.

Так, в предыдущей публикации И. Борщак сделал только предположение о том, что книга Ш.-Л. Лезюра «История казаков» могла быть издана во время российской кампании 1812 г. и Наполеон во время пребывания в Москве ее читал [17, р. 35]. В новой книге, чтобы доказать, что французский властитель давно интересовался Украиной, он был уже более категоричен. Поэтому И. Борщак утверждал, что в начале 1811 г. Наполеон приказал Ш.-Л. Лезюру написать подробную работу о казаках [19, с. 78].

На самом деле после поражения в 1812 г., где заметную роль сыграли находившиеся в составе русской армии казачьи войска, Наполеон, готовясь к следующей военной кампании, стремился лучше изучить особенности тактики действий казачьих формирований. Поэтому в январе 1813 г. по поручению императора французов Ш.-Л. Лезюр начал исследование о донских, украинских и яицких казаках. Как свидетельствует сам Ш.-Л. Лезюр в предисловии ко второму изданию «Истории казаков» (1814), этот труд ему был заказан в начале 1813 г. последним правительством [20, р. 1]. Работа была закончена в 1814 г., уже после того, как Наполеон отрекся от престола.

Следует заметить, что И. Борщак, который более детально проанализировал эту работу, намеренно исказил год ее написания. До недавнего времени данный факт исследователи не ставили под сомнение. Только благодаря научным изысканиям В. В. Ададунова удалось исправить эту распространенную в литературе фальсификацию. Так, по его мнению, указывая год написания «Истории казаков», И. Борщак фактически придал научной проблеме «Наполеон и Украина» политическую окраску и таким образом обосновал то, что Наполеон, начиная в 1812 г. войну с Россией, уже имел более-менее четкое намерение восстановить государство украинских казаков. Поэтому весьма сомнительным является утверждение известного украинского общественно-политического и государственного деятеля, ученого-правоведа, историка С. П. Шелухина, который вслед за В. Я. Степанковским указал, что французский историк Ш.-Л. Лезюр в 1812 г. написал для Наполеона «Историю казаков» [7, с. 89].

В основу своей гипотезы И. Борщак главным образом положил, как уже было сказано, найденные им в архиве Министерства иностранных дел Франции неизвестные исследователям материалы, свидетельствовавшие об интересах правительства Наполеона к юго-западным окраинам России. Среди них был обнаружен меморандум, в котором императору французов предлагалось создать независимое государство, состоявшее из Полтавского и Черниговского княжеств. Казаки вместе с татарами должны были войти в состав нового государства под названием «Наполеонида». Оно должно было состоять из днепровской части Екатеринославщины, Таврии, всей долины р. Донец до слияния с р. Дон, которая вместе с Азовским и Черным морями станет границей этого государства на юге [19, с. 71–72].

По утверждению В. В. Ададунова, обнаружение этого меморандума и публикация его краткого содержания относительно украинских земель относятся к наиболее важным заслугам И. Борщака [18, с. 27]. Хотя документ не был подписан и фамилия автора оставалась неизвестной, И. Борщак без каких-либо серьезных доказательств указал, что меморандум был подписан графом А.-М. д'Отривом [18, с. 28]. Для солидности И. Борщак приписал ему пост «политического директора» Министерства иностранных дел наполеоновской Франции [19, с. 70].

Благодаря архивным изысканиям руководителя частного Центра наполеоновских исследований Ф. Бокура, а также В. В. Ададунова удалось установить и настоящего автора данной деловой бумаги [21; 22, с. 28], [23–25; 18, с. 26–44, 281–288]. Оба исследователя в разное время работали в Архиве сухопутных войск Франции (Париж), где нашли оригинал документа, что и стало, на наш взгляд, важным событием в современном наполеоноведении. Автором меморандума был не А.-М. д'Отрив, которому по политическим мотивам И. Борщак приписал авторство, а один из известных деятелей польского патриотического движения начала XIX в., успевший послужить как в польской, так и во французской армиях, – дивизионный генерал М. Сокольніцкий, кавалер ордена Почетного легиона, командор польского ордена «За военные заслуги» [26].

Заметим, что В. В. Ададунов во время работы во французских архивах впервые обратил внимание на несоответствие реальных событий мифам, созданным И. Борщакон относительно планов Наполеона к юго-западным окраинам России. Так, в процессе работы исследователь поделил фальсификации архивных документов И. Борщака на три типа. Первый состоит в допущенном при переводе неточном отображении фактов (ввиду, очевидно, отсутствия филологического или исторического образования) или же в умышленном искажении незначительных фрагментов документальных источников. Второй тип – это более серьезные искажения: вставки в те или иные документы, выдуманные И. Борщакон и состоящие из отрывков с целью создать иллюзию заинтересованности некоторых авторов независимостью Украины. К третьему типу относятся вопиющие факты фальсификации: И. Борщак выдумывал документы, которых никогда не существовало [18, с. 38] (яркий пример этому – история с так называемыми прокламациями, которые в сентябре 1805 г. якобы были вручены французским послом в Константинополе генералом О. Ф. Себастиани запорожцам Задунайской Сечи для распространения их на Украине [19, с. 40]). Однако, как свидетельствуют архивные источники, такого факта не было.

Тем не менее историки продолжали использовать работу И. Борщака, не сомневаясь в достоверности взятых ими материалов. И. Борщакон удалось создать себе авторитет в научной среде, а его утверждения не поддавались каким-либо сомнениям и цитировались советскими, зарубежными, российскими и эмиграционными историками. Их продолжают использовать также некоторые современные украинские исследователи.

Одним из первых под влиянием «открытий» И. Борщака оказался Э. Дрио. В частности, он утверждал, не ссылаясь ни на какие источники, что во время пребывания Наполеона в Москве у него было осознание существования Украины. Он думал о Мазепе [27, р. 27–28]. Заметим, что этот факт никакими источниками, кроме книги И. Борщака, не подтверждается.

В силу разных причин поверили утверждениям И. Борщака и советские историки. Одним из первых использовал «выявленные» И. Борщакон факты безо всяких ссылок на него известный наполеоновед академик Е. В. Тарле. Так, он утверждал, что во время пребывания в Московском Кремле Наполеон подумал о восстании на Украине и о возможных волнениях среди татар. И все эти планы также были им отвергнуты [28, с. 274]. Заметим, что Е. В. Тарле наверняка знал о публикации И. Борщака в авторитетном издании, редактором которого был Э. Дрио. Однако ссылаться на украинского буржуазного националиста-эмигранта он счел небезопасным. Поэтому Е. В. Тарле подал в своей книге «Наполеон» интерпретацию, использованную Э. Дрио. Что касается намерений Наполеона поднять восстание в юго-западных окраинах Российской империи, то следует заметить, что, кроме работы И. Борщака, этого факта не подтверждает ни один источник [17, с. 39].

После того как Е. В. Тарле в работе «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год» указал на то, что император французов мог наступать не только на Москву, но и на Санкт-Петербург и Киев [29, с. 24], украинские советские историки начали заявлять об особом месте, которое занимали в планах Наполеона наряду с другими территориями Российской империи и юго-западные губернии, т. е. территория современной Украины [30, с. 2, 31, 76–87; 32, с. 79–91; 33, с. 128–129; 34, с. 122; 38, с. 355].

В частности, эти планы они рассматривали как одно из важных доказательств агрессивных намерений Наполеона относительно России [18, с. 228]. Так, некоторые представители советской историографии считали, что Наполеон стремился завоевать и расчленив Россию [36, с. 45; 37, с. 75]. Поэтому они полагали, что юго-западные окраины России также были непосредственным объектом завоеваний Наполеона, а И. Борщак «подкидывал» им материалы, которых так не хватало.

Критикуя И. Борщака как «буржуазного националиста» советские историки тем не менее не сомневались в достоверности его утверждений, так как он работал во французских архивах. Поэтому они использовали его исследование «Наполеон и Украина», которое до конца 1980-х гг. оставалось недоступным массовому читателю. В то же время аргументы И. Борщака вписывались в их концепцию об особых планах Наполеона в отношении юго-западных окраин России.

Одним из первых в советской историографии начал пропагандировать работу И. Борщака «Наполеон и Украина» известный историк-славист, член-корреспондент Академии наук СССР, автор нескольких работ по истории войны 1812 г. В. И. Пичета. Так, в рецензии на книгу М. Брагина «Полководец Кутузов» он в духе советской историографии и под влиянием аргументов И. Борщака пришел к выводу о том, что Наполеон готовил план раздела России и образования на ее территории ряда вассальных государств под своим протекторатом. В частности, историк утверждал, что согласно этому плану восстанавливается Великое княжество Литовское; на территории Правобережной Украины создается и отдельное княжество, предназначенное для князя Иосифа Понятовского; потом от России отделяется Прибалтика; Левобережная Украина до р. Дон, а также Крым образуют государство под названием «Наполеонида» [38]. Автор также без каких-либо доказательств заявил, что кутузовский маневр лишил надежды Наполеона на отделение Украины от России и на использование ее военных сил для продолжения борьбы [38, с. 356].

Вскоре этот вопрос стал предметом обсуждения в Институте истории Академии наук СССР. Так, 11 июня 1942 г. на заседании сектора истории СССР, посвященном 130-летию начала Отечественной войны 1812 г., В. И. Пичета выступил с докладом «Политические планы Наполеона относительно России», в котором повторил основные положения, изложенные в рецензии [39].

Заметим, что В. И. Пичета, как все советские и большинство других современных исследователей (в первую очередь украинских), использовал понятие «Украина» как тождественное современному «государство». Так, В. И. Пичета вслед за И. Борщаком называл Украину государством, которого на самом деле не было. Следует заметить, что не все земли, которые входят в современную Украину, назывались когда-то украинскими. Как свидетельствуют источники, в представлении императора французов Украина отождествлялась с окраиной Речи Посполитой – так называемой Польской Украиной, а понятие «украинская нация» ассоциировалось не с русскими крестьянами, а с единым политическим сословием пространства Речи Посполитой, т. е. со шляхтой, которая называла себя украинцами, согласно с образованным локальным районом проживания, лежащим на восточной окраине когда-то существовавшего польского государства [40, с. 9; 41, с. 33].

В 1945 г. в Киевском государственном университете имени Т. Г. Шевченко защитили кандидатские диссертации В. Н. Котов [31] и П. М. Смиян [32], которые фактически стали популяризаторами идей И. Борщака. В частности, в основу их исследований была положена его работа «Наполеон и Украина». Они разделяли мнение автора, что в геополитических планах Наполеона накануне войны 1812 г. важную роль играла Украина [31, с. 76–87; 32, с. 79–91]. Их аргументы (в особенности В. Н. Котова) оказали значительное влияние на последующие работы советских историков, в первую очередь украинских, где в контексте войны 1812 г. уделялось значительное внимание планам императора французов относительно России [42, с. 128–129; 43, с. 501; 44, с. 42; 45, с. 4–5; 46, с. 7–10; 47, с. 58–68; 48, с. 197; 49, с. 255].

Позже фальсификации И. Борщака были приняты как неопровержимый факт и известным советским историком Л. Г. Бескровным. В частности, не ссылаясь ни на какой источник, он снова повторил позаимствованные у него сведения, что генерал О. Ф. Себастиани во время русско-турецкой войны (1806–1812) установил связи с представителями Задунайской Сечи, снабдив их средствами для агентурной работы на Украине [50, с. 122].

Однако наибольшим апологетом И. Борщака стал волгоградский историк Б. С. Абалихин, защитивший в 1964 г. в Институте истории АН УССР кандидатскую диссертацию [51], а в 1979 г. в Саратовском государственном университете – докторскую [52]. К сожалению, некоторые современные историки до сих пор считают его одним из лучших исследователей войны 1812 г. и проблемы отношения императора французов к юго-западным окраинам Российской империи [53].

Заметим, что в своих работах историк вслед за И. Борщаком упорно настаивал на серьезной заинтересованности Наполеона юго-западными окраинами Российской империи [47, с. 62; 54, с. 54]. В то же время под влиянием И. Борщака Б. С. Абалихин создал и новые мифы. Так, он утверждал, что, стремясь заинтересовать в войне с Россией правящие круги Княжества Варшавского, Австрии и Турции, Наполеон поставил цель овладеть не только Украиной, но и Бессарабией [55, с. 87].

Взяв на вооружение гипотезу И. Борщака о намерении Наполеона перенести военные действия за р. Днепр, Б. С. Абалихин настойчиво убеждал читателей, что французский властитель после отступления из Москвы стремился прорваться в украинские губернии Российской империи для последующей там зимовки [56, с. 79] и что в боях за Малоярославец русская армия решила не тактическую задачу (защита Калуги, как считают большинство историков), а крупную стратегическую: она сорвала план прорыва французских войск на Украину. Фактически Б. С. Абалихин повторил утверждение В. И. Пичеты о том, что значение флангового движения М. И. Кутузова заключалось в разрушении не только стратегического плана, но и политических мотивов Наполеона [38, с. 355]. Заметим, что, несмотря на появление работ, освещающих по-новому эту проблему [57], Б. С. Абалихин остался на своих консервативных позициях [58, с. 134–135].

Однако в современной российской и украинской историографии эта точка зрения Б. С. Абалихина не прижилась. Ее полная несостоятельность на основе анализа большого массива документальных

источников была доказана в работах В. М. Безотосного, А. И. Попова, Н. А. Троицкого и В. В. Ададунова. В то же время его последняя работа, ставшая итогом научных изысканий, получила крайне негативную оценку [59, с. 206–207].

Следует заметить, что в силу разных причин утверждения И. Борщака использовали, не подвергая их какому-либо сомнению, и современные украинские исследователи, которые также стали жертвами историографического обмена. Надо признаться, что на раннем этапе своей научной деятельности и автор данной статьи также не избежал соблазна довериться утверждениям И. Борщака и сначала тоже утверждал, что накануне войны 1812 г. Наполеон немало времени уделил изучению истории Украины [60, с. 73–74]. Однако после публикации в 2003 г. найденного Ф. Бокурмом документа, который касался планов, предложенных Наполеону генералом М. Сокольниковым относительно войны с Россией в 1812 г. [61], и появления в 2005 г. публикаций по этой же проблематике В. В. Ададунова [24, 25] я изменил взгляды на отношения Наполеона к юго-западным окраинам Российской империи. Так, автор статьи пришел к выводу о том, что И. Борщак стремился выдать желаемое за действительное [62, с. 384–385]. Фактически меморандум М. Сокольницкого «Обзор готовых к активным действиям сил, которые может выставить Польша в целом, и исключительно от своих границ, рассматриваемых в сугубо военном аспекте» свидетельствует: Наполеону предлагалось создание казацко-татарской федерации не под патронатом Франции, как утверждал И. Борщак, а под протекторатом восстановленной Речи Посполитой [63, с. 486]. Анализ данного меморандума доказывает, что проект «Наполеонида» – это полностью детище М. Сокольницкого. Документальные доказательства о существовании планов у Наполеона относительно украинской государственности отсутствуют [64, с. 197].

Заметим, что мифы И. Борщака хотя и подверглись критике со стороны современных исследователей [2, с. 369–397; 65, с. 42, 66, 67], но до конца не искоренены. Они продолжают жить. Так, не смотря на появление новых источников, некоторые современные украинские историки в своих работах повторяют утверждения И. Борщака не только об использовании украинской проблемы в своих целях французским руководством во время подготовки к войне с Россией (1812) и о проекте французского дипломата Е. Годена об организации народного восстания на Украине против российской власти, но и о меморандуме Бургуэна относительно недовольства украинцев существующим режимом [68, с. 236; 69, с. 246–247], а также о том, что с начала XIX в. «французские дипломаты и политики публично обвиняют Россию в угнетении украинского казачества» [68, с. 236]. А вслед за Б. С. Абалихиным некоторые исследователи утверждают, что французские политические деятели «планировали отправить в Индию 80 тыс. украинских кавалеристов». По их мнению, Наполеон лелеял мысль о создании Украинского княжества под патронатом брата или под личным, однако эти планы, наверное, не выходили за рамки кабинетных размышлений. Это также неудачные выдумки историков.

Некоторые современные авторы идут еще дальше. Так, Н. Н. Варварцев, не проверив информацию И. Борщака и игнорируя работы современных украинских исследователей, продолжает утверждать, что в планы наполеоновской Франции входило создание вассального государства под ее протекторатом на территории Украины и России. В частности, он заявил, что одно из зависимых от Франции герцогств (княжеств) планировалось создать в рубежах Полтавщины, Черниговщины и части российских земель с северной границей около Орла [70, с. 170]. Кроме того, Н. Н. Варварцев обращает внимание на антироссийский характер проукраинской политики Наполеона Бонапарта [71, с. 330]. Более того, автор утверждает, что во время французской революции конца XVIII в. якобинцы имели намерения привлечь к своей борьбе против Российской империи украинцев [72, с. 332]. Заметим, что ни один источник, кроме книги И. Борщака, этого факта не подтверждает.

Введение в научный оборот новых источников и современные исследования по старой проблеме не предотвратили дальнейшего развития субъективных концепций, сформулированных В. Я. Степановским и И. Борщаком. Так, современный украинский историк Г. О. Дудчак продолжает утверждать, что из материалов графа А.-М. д'Отрива известны планы Наполеона относительно Украины с дальнейшим расчленением Российской империи [73, с. 15]. Создается впечатление, что автор в своей работе не понимает предмета исследования и не может оценить уровень современной украинской историографии. Автор пытается соединить положение старых работ, выборочно привязывая к ним отдельные выводы новых исследований.

Однако самым значимым апологетом мифотворчества И. Борщака в наше время стал николаевский автор Е. О. Мельников, который утверждает, что историческое творчество И. Борщака созвучно нашей эпохе, избавляет науку от мифов и несостоятельных подделок [74, с. 8]. В реальности же все происходит совершенно по-другому. Автором подавляющего большинства фальсификаций относительно планов Наполеона к юго-западным окраинам России был именно И. Борщак. К сожалению, Е. О. Мельников вместо того, чтобы критически проанализировать его научное наследие, руководствуется чересчур субъективной собственной концепцией, основанной на «местном патриотизме», при этом игнорируя появление новых источников [75, с. 199]. Поэтому историк продолжает утверждать, что интересным фактом является отношение Наполеона к украинской государственной идее [74, с. 96], которой тогда еще вовсе не было.

В то же время, подтверждая свою концепцию, Е. О. Мельников однобоко интерпретирует исследование В. В. Ададунова, выбирая только положительные факты о деятельности И. Борщака, приведенные в монографии «Наполеонида» на Востоке Европы. Представления, проекты и деятельность правительств Франции в отношении юго-западных окраин Российской империи в начале XIX века [76, с. 30, 46, 89, 100–102], совершенно игнорируя критические замечания В. В. Ададунова, подтвержденные архивными документами [18, с. 24–46, 209–211, 339–340].

Таким образом, мифотворчество В. Я. Степанковского и И. Борщака ввело в серьезное заблуждение ученых, а затем и общественность. Определенная часть украинских историков советского периода и сегодняшних исследователей серьезно воспринимали их работы и относились к авторам с полным доверием.

Для исправления ситуации впредь, на наш взгляд, необходимо более внимательно анализировать современные публикации источниковедческого материала и критически подходить к оценке творчества В. Я. Степанковского и И. Борщака.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ададунов В. В. Борщак Ілько // Заграничні походи російської армії. 1813–1815 роки : енциклопедія : в 2 т. / отв. ред.: В. М. Безотосний, А. А. Смирнов. М., 2011. Т. 1. С. 162–163.
2. Ададунов В. В. Юго-западные окраины Российской империи в иерархии приоритетов восточноевропейской политики Наполеона (Историографический аспект) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография : сб. материалов. М., 2010. Вып. 183. С. 359–398.
3. Ададунов В. В. Борщак І. // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг. : энциклопедия : в 3 т. / отв. ред.: В. М. Безотосний, А. А. Смирнов. М., 2011. Т. 1. С. 225–226.
4. Захарчук О. М. Сучасна українська історіографія про ставлення Наполеона I що південно-західних окраїн Російської імперії // Український історичний журнал. 2014. № 1. С. 169–187.
5. Захарчук О. М. Вплив аматорських досліджень Ілька Борщака на праці наполеонознавців // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Дрогобич, 2014. Вип. XVII/XVIII. С. 384–408.
6. Захарчук О. М. Наполеон Бонапарт та українське суспільство: історичні документи в інтерпретаціях дослідників // Український історичний журнал. 2015. № 2. С. 163–183.
7. Шелухін С. П. Україна – назва нашої землі з найдавніших часів. Прага, 1936.
8. Дей О. І. Словник Українських псевдонімів та криптонімів (XI–XX ст.). Київ, 1969.
9. Подолян С. Наполеон і Україна // Рада. 1912. Ч. 141. С. 2–3.
10. Podoljanin S. Napoleon I und die Ukrain // Ukrainische Rundschau. 1912. P. 116–120.
11. Захарчук О. Н. Юго-западное пограничье Российской империи в планах Наполеона Бонапарта: мифы и реальность советской историографии (вторая половина 1920-х – середина 1980-х гг.) // Вестн. Моск. гос. гуманит. ун-та им. М. А. Шолохова. Сер. История и политология. М., 2014. № 4. С. 21–34.
12. Padolien S. Napoléon et L'Ukraine // L'Ukraine. 1915. № 5. P. 1–2.
13. Єфремов С. О. 1812-й рік на Україні. Київ, 1913.
14. Слабченко М. Є. Матеріали до економічно-соціальної історії України XIX століття. Одеса, 1925. Т. 1.
15. Яворський М. Нариси з історії революційної боротьби на Україні. Харків, 1927. Т. 1.
16. Свідзінський М. Земська міліція 1806–1808 // Прапор марксизму. Харків, 1928. № 1. С. 145–147.
17. Bortchak E. Napoléon et L'Ukraine // Revue des Etudes Napoléoniennes. Paris, 1922. Т. 2. P. 24–40.
18. Ададунов В. В. «Наполеонида» на Сході Європи. Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії на початку XIX століття. Львів, 2007.
19. Борщак І. Наполеон і Україна. З невідомих документів із тогочасними ілюстраціями. Львів, 1937.
20. Lesur Ch.-L. Histoire des Cosaques, précédée d'une Introduction. Paris, 1814. Т. 1.
21. Бокур Ф., Яновський О. А. Российская империя в оценках польского генерала армии Наполеона // Французская революция и судьбы мира : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. годовщине Французской революции (1789–1799 гг.) (Минск, 21–22 апр. 1999 г.). Минск, 1999. С. 126–129.
22. Яновський А. А. Цікаві знахідки французького дослідника Фернандо Бакура // Беларус. гіст. часоп. 1999. № 2. С. 28–29.
23. Бокур Ф. Михал Сокольницький і його записки імператору Франції // Беларус. гіст. часоп. 1999. № 2. С. 29–36.
24. Ададунов В. В. Документ і його прочитання дослідником: історія «Наполеоніди» // Вісник Львівського університету. Сер. історична. Львів, 2005. Вип. 39/40. С. 212–236.
25. Ададунов В. В. Народження одного історичного міфу: проблема «Наполеон і Україна» у висвітленні Ілька Борщака // Україна модерна. Київ ; Львів, 2005. С. 224–226.
26. Sokolnicki M. General Michal Sokolnicki. 1760–1815. Krakow ; Warszawa, 1912.
27. Driault E. La légende de Napoléon (1812–1815). Paris, 1927.
28. Тарле Е. В. Наполеон // Тарле Е. В. Сочинения. М., 1959. Т. 7.
29. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1938.
30. Гербільський Г. Ю. Українські козацькі полки і українське ополчення у Вітчизняній війні 1812 р. М., 1943.
31. Котов В. Н. Украина в завоевательных планах Наполеона I : дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1945.
32. Сміян П. М. Україна у Вітчизняній війні 1812 р. : дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1946.
33. Некрасов П. А. Участь українського народу проти наполеонівської навали в 1812 році // Праці Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова. Сер. історичних наук. Одеса, 1956. Вип. 5. С. 12–132.
34. Буцук А. К. Вітчизняна війна 1812 // Українська радянська енциклопедія. Київ, 1960. Т. 2.
35. Барер И. Война 1812 года // Ист. журн. 1937. № 8. С. 40–56.
36. Орлик О. В. Гроза двенадцатого года. М., 1987.
37. Котов В. Н. Завойовницькі плани Наполеона I щодо України та їх крах // Вісник Київського університету. Сер. Історія і право. 1965. № 7. С. 75–88.
38. Пичета В. И. Великий полководец // Знамя. 1942. № 1/2. С. 355–356.
39. Тифлисова А. Политические планы Наполеона относительно России : кр. излож. докл. В. И. Пичеты // Ист. журн. 1942. № 10. С. 139.
40. Ададунов В. В. Теоретичні засади та методологія вписування української історії в європейський контекст (погляд історика-всесвітника) // Український історичний журнал. 2013. № 2. С. 4–23.

41. Ададуров В. В. Наполеонові «українці»: шляхта Правобережжя у французьких планах воєнної кампанії 1812 року // Краєзнавство. 2012. № 4. С. 33–42.
42. Стрельський В. И. Участие украинского народа в Отечественной войне 1812 года // Историчний збірник Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка. Київ, 1952. № 3. С. 127–146.
43. Кудрицький А. В. Наполеон I // Українська радянська енциклопедія. Київ, 1961. Т. 9. С. 501–502.
44. Михайлов О. О. Безсмертна епопея героїчної боротьби (До 150-річчя Бородинської битви) // Комуніст України. Київ, 1962. № 8. С. 42–50.
45. Касименко О. К. Вітчизняна війна 1812 року – яскравий вияв народного патріотизму. Київ, 1962.
46. Абалихін Б. С. Український народ у Вітчизняній війні 1812 р. Київ, 1962.
47. Абалихін Б. С. Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г. : дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1964.
48. Джеджула К. О. Наполеон // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1971. Т. 3. С. 197–198.
49. Рибалка І. К. Історія Української РСР: дорадянський період. Київ, 1978.
50. Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962.
51. Абалихін Б. С. Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1964.
52. Абалихін Б. С. Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 г. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1979.
53. Сироткин В. Г. Новое о «Грозе 12-го года» (вместо предисловия) // Абалихін Б. С. 1812 год: актуальные проблемы истории : сб. ст. Элиста, 2000. С. 108–134.
54. Абалихін Б. С. Отечественная война 1812 г. и украинское казачество // Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина. Київ, 1993. Вип. 2. С. 49–58.
55. Абалихін Б. С. Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 года. Волгоград, 2012.
56. Абалихін Б. С. О стратегическом плане Наполеона на осень 1812 г. // Вопр. истории. 1985. № 2. С. 62–79.
57. Васильев А. А. Малоярославецкое сражение в Отечественной войне 1812 г. // Малоярославец. Очерки по истории города. Малоярославец, 1992. С. 16–87.
58. Абалихін Б. С. Историческое значение Малоярославецкого сражения // От Тарутина до Малоярославца: К 190-летию Малоярославецкого сражения / сост. Н. В. Котлякова, Е. А. Назарян. Калуга, 2002. С. 133–138.
59. Троицкий Н. А. Книга о любви (Записки историка). Саратов, 2006.
60. Захарчук О. М. Наполеон і Україна // Київська старовина. 1995. № 3. С. 73–76.
61. Сокольніцький М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольніцьким, с рекомендациями «О способах избавления Европы от влияния России...» / сост., предисл., прим. О. А. Яновского ; пер. с фр. В. А. Яновского. Минск, 2003.
62. Захарчук О. М. Українська тема в записках польського генерала Міхала Сокольніцького // Україна дипломатична. Науковий щорічник. Київ, 2006. Вип. 7. С. 377–385.
63. Захарчук О. М. Наполеонознавство у дослідженні українських вчених // Матеріали III міжнародного конгресу українських вчених «Українська історична наука на шляху творчого поступу» (Луцьк, 17–19 травня 2006 г.). Луцьк, 2008. Т. 3. С. 485–492.
64. Захарчук О. Н. Прожекты польского генерала Михала Сокольніцького и Отечественная война 1812 г. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2009. Вип. 17. С. 192–205.
65. Потрашков С. В. Тревожное время: юго-западные и южные окраины Российской империи накануне и в начальный период наполеоновского нашествия // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Можайск, 2009. С. 41–53.
66. Захарчук О. Н. Элементы мифологизации наполеоноведения в современной постсоветской науке // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. М., 2011. С. 73–84.
67. Захарчук О. Н. Так рождаються мифи. Наполеоноведение и современная постсоветская наука // Родина. 2012. № 6. С. 25–29.
68. Петровський В. В., Радченко Л. О., Семененко І. І. Історія України: Неупереджений погляд: Факти. Міфи. Коментарі. Харків, 2010.
69. Бондаренко К. Історія в профіль. Київ, 2012.
70. Варварцев М. М. «Наполеоніда» // Енциклопедія історії України. Київ, 2010. Т. 7. С. 170–171.
71. Варварцев М. М. Франція // Енциклопедія історії України. Київ, 2013. Т. 10. С. 328–331.
72. Варварцев М. М., Мартинов А. Ю. Французька революція 1789–1804 // Енциклопедія історії України. Київ, 2013. Т. 10. С. 332–333.
73. Дудчак Г. О. Особливості розвитку державно-владних відносин України і Франції: теоретико-історичний аспект // Державне управління: теорія та практика. 2014. № 1. С. 14–18.
74. Мельников Є. О. Ілько Борщак як земляк, подвижник долі, провісник української духовності : монографія / ред. В. П. Шкварця. Миколаїв, 2012.
75. Захарчук О. М. [Рецензія] // Наукові записки Українського католицького університету. Сер. Історія. Львів, 2015. Вип. 2, № VI. С. 197–206. Рец. на моногр.: Мельников Є. О. Ілько Борщак як земляк, подвижник долі, провісник української духовності / ред. В. П. Шкварець. Миколаїв, 2012.
76. Мельников Є. О. Ілля Борщак: життя, діяльність, творчість : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Миколаїв, 2015.

Поступила в редакцію 03.08.2015.

Олег Николаевич Захарчук – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и документоведения Национального авиационного университета (г. Киев, Украина).

УДК 94.47

А. И. КУРИЦЫН

ФИНАНСИРОВАНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА В ПОКАЗАНИЯХ Н. Е. МАРКОВА

Рассматриваются характерные вопросы, связанные с деятельностью черносотенного движения в Российской империи в 1905–1917 гг., сквозь призму взглядов Н. Е. Маркова. Освещается процесс возникновения и становления Союза русского народа – главной партии черносотенцев. Дается краткий анализ такому важному историческому источнику по проблематике, как допрос Н. Е. Маркова от 24 июля 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Анализируется комплекс вопросов, связанных с финансированием Союза русского народа, отношением умеренного крыла партии к правительственным субсидиям.